

УДК 537.6/9

КРИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ МАНГАНИТОВ ЛАНТАНА В ПАРАМАГНИТНОЙ ОБЛАСТИ

Бебенин Н.Г., Зайнуллина Р.И., Устинов В.В.

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Екатеринбург,

e-mail: bebenin@imp.uran.ru

Проведен анализ температурной зависимости сопротивления $\rho(T)$ монокристаллов манганитов лантана, обладающих колоссальным магнитосопротивлением, при температурах, превышающих температуру Кюри T_c . Большинство манганитов характеризуется максимумом на кривой $\rho(T)$ при $T_{peak} > T_c$, что обычно считается признаком перехода металл-полупроводник при $T = T_{peak}$. Кроме того, анализируются данные для $La_{0.75}Sr_{0.25}MnO_3$, который принято считать металлом, так как при всех температурах $d\rho/dT > 0$. Показано, что поведение сопротивления вблизи T_c во всех случаях определяется критическими флуктуациями в магнитной подсистеме. Энергия активации E_a зависит от температуры и при $T > T_c$ всегда положительна, поэтому наличие пика на кривой $\rho(T)$ не является указанием на переход металл-полупроводник. В случае $La_{0.75}Sr_{0.25}MnO_3$ величина E_a оказалась существенно меньше $k_B T$. Это указывает на то, что манганиты $La_{1-x}Sr_xMnO_3$ с $x \geq 0.25$ близки не к металлам, как обычно полагают, а к бесщелевым полупроводникам.

Ключевые слова: манганиты лантана; сопротивление; критическое поведение

CRITICAL BEHAVIOR OF RESISTIVITY OF LANTHANUM MANGANITES IN PARAMAGNETIC STATE

Bebenin N.G., Zainullina R.I., Ustinov V.V.

Institute of Metal Physics n.a. M.N. Mikheyev UB RAS, Ekaterinburg, e-mail: bebenin@imp.uran.ru

The temperature dependence of resistivity $\rho(T)$ of lanthanum manganites single crystals exhibiting colossal magnetoresistance is analyzed for temperatures above Curie temperature T_c . Majority of the manganites demonstrate maximum at $\rho(T)$ curve, which is usually regarded as indication of metal-semiconductor transition. The data for $La_{0.75}Sr_{0.25}MnO_3$, which is commonly supposed to be a metal since $d\rho/dT > 0$ at all temperatures, is also considered. It is shown that near T_c the behavior of resistivity is determined by critical fluctuations in all cases. Activation energy depends on temperature and is always positive at $T > T_c$, therefore the peak at $\rho(T)$ is not an evidence for the metal-insulator transition. In the case of $La_{0.75}Sr_{0.25}MnO_3$ the activation energy turns out to be less than $k_B T$. This indicates that $La_{1-x}Sr_xMnO_3$ manganites with $x \geq 0.25$ is closer to gapless semiconductors rather than metals.

Keywords: lanthanum manganites; resistivity; critical behavior

Манганиты $La_{1-x}D_xMnO_3$ ($D = Sr, Ba, Ca$) являются ферромагнетиками при $0.1 < x < 0.5$. В окрестности температуры Кюри T_c в этих сложных оксидах наблюдается большое по величине («колоссальное») магнитосопротивление (КМС), что в значительной мере обуславливает интерес к этим соединениям [4].

Температурная зависимость сопротивления $\rho(T)$ большинства КМС манганитов характеризуется выраженным максимумом на кривой $\rho(T)$, который расположен при температуре T_{peak} несколько превышающей T_c . Поскольку при $T < T_{peak}$ производная $d\rho/dT$ положительна, что характерно для металлов, а при $T > T_{peak}$ наблюдается типичная для полупроводников зависимость с $d\rho/dT < 0$, многие авторы полагают, что при $T = T_{peak}$ происходит переход металл-полупроводник, который и является причиной появления КМС эффекта. Исключением являются манганиты $La_{1-x}Sr_xMnO_3$ при концентрации стронция $x \geq 0.25$, поскольку в этих соединениях пик сопротивления не наблюдается, и при всех температурах $d\rho/dT > 0$. Эти манганиты считают находящимися в металлическом состоянии при всех температурах.

Переход из ферромагнитного в парамагнитное состояние может быть как первого, так и второго рода. Магнитный переход пер-

вого рода наблюдается в $La_{1-x}Ca_xMnO_3$ при содержании кальция $0.25 \leq x \leq 0.5$, при $0.1 \leq x \leq 0.25$ имеет место переход второго рода. В $La_{1-x}Sr_xMnO_3$ и $La_{1-x}Ba_xMnO_3$ магнитный переход является переходом второго рода.

В $La_{1-x}Ca_xMnO_3$, когда магнитный переход является переходом первого рода, в парамагнитной области температур хорошо выполняется закон Аррениуса

$$\rho(T) = \rho_0 \exp[E_a / (k_B T)],$$

где $\rho_0 = \text{const}$, E_a – не зависящая от температуры энергия активации, k_B – константа Больцмана [2]. При наличии перехода второго рода энергию активации можно считать постоянной, если температура заметно превосходит как T_c , так и T_{peak} .

Различие между T_c и T_{peak} , а также причина появления температурной зависимости энергии активации в случае магнитного перехода второго рода обычно не обсуждаются. В настоящем сообщении на основе анализа экспериментальных данных для ряда манганитов показывается, что природа указанных особенностей состоит в развитии критических флуктуаций в магнитной подсистеме манганита при приближении к температуре фазового перехода.

В настоящей работе будут анализироваться только данные для монокристаллов. Многочисленные попытки интерпретации результатов для поликристаллов нельзя считать удовлетворительными, поскольку в случае поликристаллов КМС манганитов основной вклад в сопротивление дают границы между зернами, а не процессы внутри кристаллитов, которые представляют непосредственный интерес.

Температурная зависимость сопротивления вблизи точки Кюри

На рис. 1 показана температурная зависимость сопротивления монокристаллов $\text{La}_{1-x}\text{Sr}_x\text{MnO}_3$ [3]. Наибольшее сопротивление имеет кристалл $\text{La}_{0.85}\text{Sr}_{0.15}\text{MnO}_3$, который в ферромагнитной области температур находится в полупроводниковом состоянии. Максимум сопротивления соответствует $T_{\text{peak}}=245$ К, что заметно выше температуры Кюри $T_C=232$ К. При росте концентрации стронция разница между T_{peak} и T_C увеличивается (при $x=0.20$ $T_{\text{peak}}=340$ К, тогда как $T_C=308$ К), а при $x \geq 0.25$ пик на кривой $\rho(T)$ отсутствует. Поскольку особенности на кривых $\rho(T)$ имеют место в окрестности T_C , очевидно, что их появление связано с магнитным фазовым переходом, иными словами, с взаимодействием носителей заряда с магнитной подсистемой.

Теоретическая модель. Сравнение с экспериментом

Состояние магнитной подсистемы определяется, во-первых, величиной намагниченности, и, во-вторых, спиновыми корреляционными функциями вида

$$G_q^{\alpha\beta} = \langle S_q^\alpha S_{-q}^\beta \rangle,$$

где q – волновой вектор, а α и β – декартовы индексы. В парамагнитной области при отсутствии магнитного поля намагниченность равна нулю и, следовательно, особенности на кривой $\rho(T)$ обусловлены температурной зависимостью $G_q(T)$. Как известно, в случае широкозонной $s-d$ модели рассеяние на критических флуктуациях, которые описываются $G_q(T)$, приводит к появлению расходимости на кривой dp/dT при $T=T_C$, поскольку $G_{q=0}$ имеет особенность при $T=T_C$. Для случая узкозонной $s-d$ модели, которая используется при описании КМС манганитов, имеющиеся расчеты относятся только к металлическому состоянию, что делает их результаты мало пригодными для анализа экспериментальных данных. В работе [1] при анализе данных для монокристалла $\text{La}_{0.72}\text{Ba}_{0.28}\text{MnO}_3$ нами был использован простой феноменологический подход, суть которого состоит в следующем. Определим локальную энергию активации соотношении

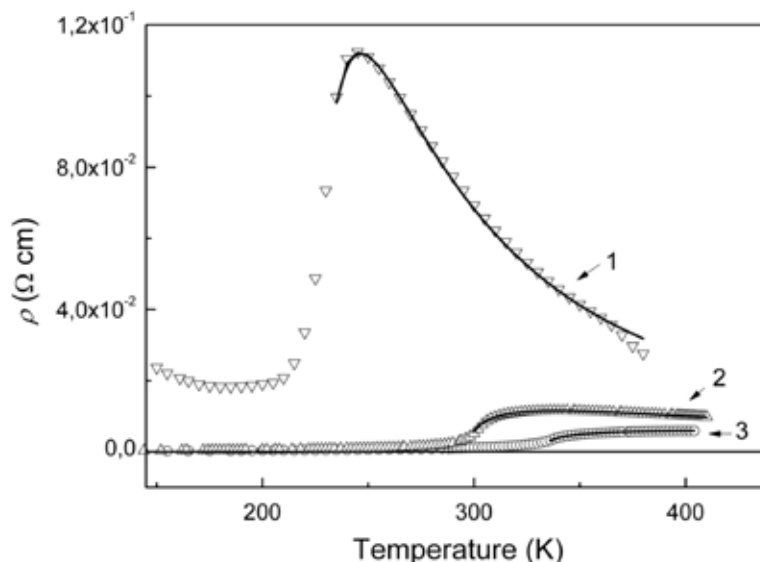

Рис. 1. Температурная зависимость сопротивления монокристаллов $\text{La}_{0.85}\text{Sr}_{0.15}\text{MnO}_3$ (кривая 1), $\text{La}_{0.80}\text{Sr}_{0.20}\text{MnO}_3$ (кривая 2) и $\text{La}_{0.75}\text{Sr}_{0.25}\text{MnO}_3$ (кривая 3). Символы – данные эксперимента, сплошные линии – расчет

ем $\varepsilon_a = d \ln r / d(T^{-1})$. Предположим, что температурная зависимость сопротивления имеет экспоненциальный характер, но энергия активации E_a зависит от температуры. Тогда

$$\varepsilon_a = E_a - T \frac{dE_a}{dT}. \quad (1)$$

Поскольку ε_a определяется через производную dp/dT , можно предположить, что ε_a имеет те же особенности, что и $G_{q=0}$. Естественно поэтому предположить, что

$$\varepsilon_a = \varepsilon_a^m - \frac{C}{T - T_a}, \quad (2)$$

где ε_a^m , C и T_a константы, подлежащие определению из эксперимента, причем T_a должна быть близка к температуре Кюри. Мы провели обработку кривых $\varepsilon(T)$ для ряда манганитов, включая $\text{La}_{1-x}\text{Sr}_x\text{MnO}_3$. Оказалось, что с помощью формулы (2) удается хорошо описать экспериментальную зависимость $\varepsilon_a(T)$, причем во всех случаях T_a близка к T_c , а константа C равна 2 – 2.5 эВ К. Зависимость ε_a^m от концентрации двухвалентных ионов показана на рис. 2.

Равенство (1) можно рассматривать как уравнение для $E_a(T)$. Считая, что E_a при возрастании температуры стремится к $\varepsilon_a^{\text{lim}}$, то решая уравнение (1) с $\varepsilon_a(T)$ в виде (2), получаем

$$E_a(T) = \varepsilon_a^m + \frac{C}{T_a} \left[1 + \frac{T}{T_a} \ln \left(1 - \frac{T_a}{T} \right) \right]. \quad (3)$$

Теперь сопротивление в парамагнитной области мы можем описать соотношением

$$\rho(T) = \rho_0 \exp[E_a(T) / (k_B T)].$$

Поскольку зависимость $E_a(T)$ известна, предэкспоненциальный множитель ρ_0 можно определить, используя экспериментальное значение сопротивления при какой-либо температуре.

Расчетные кривые для $\text{La}_{1-x}\text{Sr}_x\text{MnO}_3$ показаны на рис. 1 сплошными линиями; для монокристаллов других манганитов с магнитным фазовым переходом второго рода результаты оказываются аналогичными. Согласие расчетных и экспериментальных кривых является очень хорошим, что говорит об адекватности использованного нами

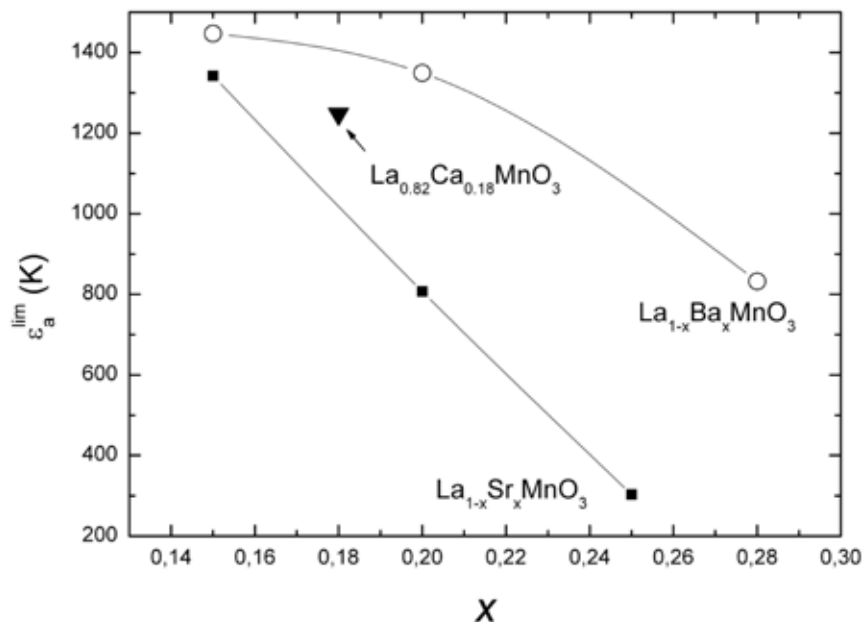

Рис. 2. Зависимость $\varepsilon_a^{\text{lim}}$ от концентрации двухвалентных ионов

подхода. Во всех случаях ρ_0 по порядку величины близко к $\sigma_{\min}^{-1}$, где $\sigma_{\min}$ – минимальная металлическая проводимость, равная $\sim 10^3$ (Ом см)⁻¹ [4].

Выводы

Результаты проведенных расчетов показывают, что при $T=T_{peak}$ энергия активации $E_a(T)$ положительна, так что переход металл-полупроводник при $T=T_{peak}$ не происходит. Неожиданным является тот факт, что в рамках изложенного подхода удается хорошо описать температурную зависимость сопротивления кристалла $\text{La}_{0.75}\text{Sr}_{0.25}\text{MnO}_3$. Величина энергии активации, однако, оказывается в этом случае хотя и положительной, но существенно меньше $k_B T$. Это указывает на то, что лантан – стронциевые манганиты с $x \geq 0.25$ близки не к металлам, как обычно полагают, а к бесщелевым полупроводникам. На это же указывает и то, что

сопротивление $\text{La}_{0.75}\text{Sr}_{0.25}\text{MnO}_3$ в парамагнитной области температур в несколько раз превышает $\sigma_{\min}^{-1}$.

Работа выполнена в рамках государственного задания ФАНО России (тема «Спин» № 01201463330), проект РАН №15–17–2–17.

Список литературы

1. Бебенин Н.Г. Явления переноса в монокристалле $\text{La}_{0.72}\text{Ba}_{0.28}\text{MnO}_3$ / Н.Г. Бебенин, Р.И. Зайнуллина, Н.С. Чущева, Л.В. Елохина, В.В. Устинов, Я.М. Муковский // ФММ. – 2007. – Т. 103. – С. 271.
2. Bebenin N.G. Magnetic phase transition and electronic transport in single-crystalline $\text{La}_{0.7}\text{Ca}_{0.3}\text{MnO}_3$ / N.G. Bebenin, R.I. Zainullina, N.S. Bannikova, V.V. Ustinov, Y.M. Mukovskii // Phys. Rev. B. – 2008. – Vol. 78. – P. 064415.
3. Bebenin N.G. Electronic transport in ferromagnetic $\text{La}_{1-x}\text{Sr}_x\text{MnO}_3$ / N.G. Bebenin, R.I. Zainullina, V.V. Mashkautsan, V.V. Ustinov, Ya.M. Mukovskii // Phys. Rev. B. – 2004. – Vol. 69. – P. 104434.
4. Salamon M.B. The physics of manganites: Structure and transport / M.B. Salamon, M. Jaime // Rev. Mod. Phys. – 2001. Vol. 73. – P. 583.